

## 2

Один из знатнейших ево бояр именем Дмитрий Овцын сидя с ним за столом, не мог выпить однем разом поднесенной ему болшей стакан вина и за то по приказанию сего тирана тем же часом удавлен.

Князя ростовскаго, которой, в церкви будучи, прилежно молился, приказал он отътуда вытащить и без всякой притчины отърубить голову и в Волгу бросить.

В то ж время велел он определенному над всею Россиею воеводою Ивану Петровичю (на котораго жесвидетели измену всклеветали) к себе в Москву быть, и как скоро он туда прибыл, на него царскую порфиру надеть, скипетр вручить, корону наложить, в котором убранстве он и на престол взойти принужден был. || Потом подошел он к нему и презрительным образом ему сказал: «Здравствуй непобедимой царь россиской! <sup>л. 4</sup> 6 Смотри, я сам тебя возвысил на высочайшую сию степень величества, которую достигнуть ты давно уже желал. Только не долго тебе царствовать!». Сказав сие, прострелил он сам острою стрелою сего седаго старика. По чему все его воинские служители бросились и предъприяли всякия ругательства над умершим телом, которое они в мелкие части изрубили. Тож воспоследовало и над всеми его домашними служителями и над скотом. При том же не пощадили и оставшею после его беременною жену и дочь (которая еще девица была) — караулными салдатами насилствована и потом в мелкие части изрублена.

Равное нещастие воспоследовало и з Дубровским, хронителем печати государственной, на котораго донесли, что он са артилерию, в Лифляндию отправленную, очень тихо шел. За что он и к смерти осужден и обще з два сына своими ужаснейшим образом жизни лишен, ис коих старшей сын чрез четыре колеса на четыре части разорван, || что сему тирану смотреть весма забавно и приятно было, и почти ни на малое время от смеху удержатся не мог, в чем и лстивыя ево придворныя служители ему подражали. <sup>л. 4 об</sup>

Афонасей Ловерской был при нем тайным секретарем, котораго он так сильно любил, что единственно из его только рук лекарстыи и сему подобныя напитки принимал. Однако, и оной, в такой доверенности у великаго князя бывшей человек, жизнь свою окончатъ не мог. Донесли на него, что он некоторым людям прежде времени <sup>в</sup> о предстоящем им нещастии сказал. И за то ево наперед батогами нещадно били, потом руки и ноги переломали, а наконец при всем народе горло перерезали и тело ево на кол посадили, а дабы весь род ево искоренить, то и сыновья и все ево свойственники казнены.

## 3-е

л. 5

Одним днем приказал он в Москве поставить восмнатцать виселиц и около их всякия принадлежащая к безчеловечному мучению орудия, чем бы бедных людей мучить, а потом повесить, приведя сие в действо, а утесненных подданных в великой страх. Пришел он с кровожадными своими придворными служителями туда, и вокруг всей площади караулы разставил, дабы тем лутче безчеловечные свои предприятия подкрепить и намерение в действо произвести. По учинении сего приказал он для всего народа изготовить великой абад на оной площади, для правительствующих асоб в приказах, или в канцеляриях, для того чтоб поднеся сим асо-

<sup>6</sup> В ркл. россиской. <sup>в</sup> В ркл. времений.